

*Алави Сайед Ага Реза
аспирант
Кафедра всеобщей истории и востоковедения
Исторический факультет
Воронежский государственный университет
Россия, г. Воронеж
e-mail: alawi1709@gmail.com*

РЕФОРМЫ ЭМИРА АМАНУЛЛЫ В АФГАНИСТАНЕ

***Аннотация:** Трансформация всей политико-экономической и социальной структуры страны, нацеленная на ликвидацию феодализма. Эмир называл себя «революционером», оставаясь убежденным в том, что он не просто осуществляет простую программу реформ, а «революционизирует традиционный стиль афганской жизни и трансформирует страну в совершенно новый тип сообщества». Аманулла начал реализацию реформ в период, когда внутренние и международные факторы были одновременно благоприятными и неблагоприятными для его планов.*

Ключевые слова: экономическая реформа, социальная реформа, Афганистан, Великобритания.

*Alavi Sayed Aga Reza
postraduate student
Department of General History and Oriental Studies
History department
Voronezh State University
Russia, Voronezh*

REFORMS OF EMIR AMANULLAH IN AFGHANISTAN

***Abstract:** Transformation of the entire political, economic and social structure of the country, aimed at the elimination of feudalism. The Emir described himself as a “revolutionary”, remaining convinced that he was not just implementing a simple reform program, but “revolutionizing the traditional style of Afghan life and transforming the country into a completely new type of community”. Amanullah began implementing reforms at a time when domestic and international factors were both favorable and unfavorable to his plans.*

Key words: Economic reform, Social reform, Afghanistan, Great Britain.

Формулировка проблемы. Завоевав политическую независимость и установив отношения с десятком стран, Аманулла приступил к реформированию

Афганистана. По мере их реализации внутренние и внешние условия серьезно осложнили этот процесс [1]. В 1919 г., после окончания Первой мировой войны, в исламском мире носились многие идеи перемен. Престиж эмира Амануллы был необычайно высок среди его подданных как результат его политической победы в третьей англо-афганской войне. Однако его популярность оказалась достаточно хрупкой. Поддержка, оказанная афганцами эмиру в начале его правления, была связана с его репутацией антибританского националиста и приверженностью панисламистским идеям. Однако, когда он добился независимости, то был вынужден, по крайней мере номинально, поддерживать дружественные отношения с обоими могущественными соседями — Россией и Великобританией [2]. Оправившись после окончания войны, англичане стали проводить «модифицированную наступательную политику» в отношении пуштунских племен. Руки Амануллы были связаны договором с Англией, и он реально не мог поддерживать антибританские выступления зарубежных пуштунов. Аналогичный результат имели и его усилия по оказанию помощи басмаческому движению во главе с Энвер-пашой. К 1921 г. оно в основном уже было разгромлено, сам Энвер погиб в бою недалеко от афганской границы. Во внешнеполитическом плане в первые годы правления Амануллы произошли заметные изменения в позиции ряда стран, имевших влияние на Афганистан. Россия. Гарантия неприкосновенности личности, включение в закон положения о том, что без судебного постановления или «законного распоряжения» никто не может быть арестован или подвергнут наказанию и что незаконные действия должностных лиц могут быть обжалованы перед вышестоящими инстанциями вплоть до самого эмира, имели огромное значение как формальный запрет произвола местных чиновников. Этим же целям отвечали проведенные Амануллой реорганизация и сокращение чиновничьего аппарата, чистка от старой бюрократии и замена ее выпускниками колледжа «Хабибия», воспитанных в духе реформаторских идей младоафганцев. Основным закон ликвидировал полунезависимое положение провинциальных наместников; командование войсками, ополчением и полицией, а также судебная власть

передавались отныне офицерам и специальным чиновникам, ответственным перед центральными министерствами. Все высшие чиновники назначались только из центра. Однако наместники контролировали деятельность всех гражданских чиновников и в случае провинности налагали на них административные взыскания [3]. Ни один чиновник не мог связаться с министерством иначе, как через наместника, хотя в случае незаконных действий наместника чиновник был обязан информировать об этом центр. Особое внимание наместник должен был уделять сбору государственных налогов и пошлин, из которых он не имел права тратить ни одной рупии сверх суммы бюджета, установленной для провинции, и все «излишки» обязан был отправлять в центр. За этим следил специальный финансовый чиновник, назначаемый лично эмиром. Он являлся вторым после наместника лицом в провинции, его заместителем.

Политические деятели и племенные вожди, — пишет американский исследователь Л. Пуллада, несколько лет проработавший в посольстве США в Афганистане в 50-х годах, — сначала отнеслись к мерам по борьбе с коррупцией скептически, полагая, что они направлены против всякой бюрократической мелочи исключительно в пропагандистских целях. Но вскоре они были шокированы, когда поняли, что Аманулла играет по-крупному... Он начал увольнять "влиятельных лиц", и одним из них оказался начальник полиции Герата, которого судили за своекорыстие и приговорили к 12 годам тюремного заключения, "публичному порицанию" и штрафу в размере 100 тыс. рупий [4]. Более того, Аманулла без колебаний бросил в тюрьму одного из самых влиятельных сардаров пуштунского клана баракзай Мухаммада Сарвар-хана, отчима своей матери, что было расценено племенными вождями как нарушение родственных обязательств». Несмотря на эти драконовские меры, Аманулле не удалось искоренить или хотя бы подорвать систему взяточничества. Разрабатывая основы законодательства, Аманулла был вынужден решать проблему соотношения гражданских законов и шариата. Он пошел по простому пути: статья 21-я гласила, что «все случаи рассматриваются в соответствии с

принципами шариата и Гражданским и Уголовным кодексом». Такого рода противоречие было сглажено публичными заявлениями о том, что конституция и свод законов составлялись в соответствии с положениями шариата. Конечно, Аманулла понимал необходимость функционирования независимого правосудия, но у него не хватало грамотных юристов.

Аманулла создал во многом новую структуру государственного управления, которая, согласно конституции, базировалась на функционировании трех формально независимых ветвей власти [5]. Высшая законодательная и исполнительная власть принадлежала эмиру, который не был подотчетен никакому органу власти. Высшим представительным органом стал Государственный совет (Шура-йе даулати), половина депутатов которого назначалась эмиром, другая половина избиралась. Совет являлся, консультативным органом (статья 39-я). Функции Государственного совета и провинциальных советов, порядок назначения депутатов и выборов были зафиксированы в Законе об основах государственного устройства Афганистана («Низамнаме-йе ташкилат-е асаси-йе Афганистан»). Высшим исполнительным органом власти стал Совет министров (в первые годы правления Амануллы — Совет комиссаров), который состоял из премьер-министра (Абдул Куддус), министров — иностранных дел (Махмуд Тарзи), обороны (Салех Мухаммад), образования (Абдул Хабиб), торговли (Гулам Мухаммад Вардаки), юстиции (Мухаммад Ибрагим), финансов (Мирза Махмуд), внутренних дел (Али Ахмад) и общественной безопасности (Шуджа уд-Д аул а). Было создано также отдельное Управление здравоохранения. Работой кабинета министров руководил сам эмир, который также непосредственно контролировал деятельность министерства обороны. Аманулла реформировал фактически всю систему судопроизводства. Особые усилия были направлены на совершенствование судебной системы в ее среднем и низшем звене в стремлении ограничить права (по существу, произвол) шариатских судей — кази, особенно при определении формы наказания. Видные законоведы во главе с маулави Абдул Васе Кандагари и при активном участии самого эмира разработали

«Руководство судейскими коллегиями», которое, сохранив многие правовые исламские положения, подробно конкретизировало действия судей [6]. В 1921—1925 гг. был разработан и пущен в действие новый Уголовный кодекс. Он состоял из 308 статей и разделил все преступления на три категории: серьезные преступления, такие как супружеская измена, употребление спиртных напитков и кражи, за совершение которых предусматривалось наказание, содержащееся в шариате — хадд (или ходуд), крупные преступления — убийство и нанесение телесных повреждений, за что следовало наказание кесас, мелкие, или незначительные преступления, которым соответствовали наказания типа таазир, определяемые и налагаемые по усмотрению самого судьи.

Реформа предусматривала снятие таможенных барьеров в межпровинциальной торговле, однократное обложение всех товаров на всем внутреннем рынке, замена многообразных таможенных сборов единой пятипроцентной пошлиной со всех товаров, протекционизм в отношении продукции национальной промышленности и ремесленного производства [7]. С этой же целью было предпринято в сравнительно крупных масштабах строительство автомобильных дорог, сопровождавшееся быстрым ростом парка грузовых машин, появлением автотранспортных компаний и открытием регулярных пассажирских линий.

Аналогичный эффект имели и другие аграрные мероприятия Амануллы, направленные на частичное ослабление остроты земельного вопроса, в основном в южных районах, и перевод кочевников на оседлость [8]. Так, проведенные правительством на юге оросительные работы не привели к значительному расширению посевных площадей, а лишь увеличили обеспечение водой уже функционировавших хозяйств, в большинстве своем помещичьих. Кочевников тоже не удалось перевести на оседлость, ибо им оказалась не под силу обработка неплодородных почв южных районов.

Среди других экономических реформ следует отметить направленные на развитие торговли и промышленности. И хотя Аманулла построил несколько государственных мастерских, в основном мыловаренные предприятия и по

производству спичек, из Японии и Германии было импортировано громадное количество промышленного оборудования. Однако это не привело к заметному экономическому эффекту, так как у Амануллы не было систематического плана промышленного развития. Никто не знал, что делать с поступающими в страну машинами и механизмами: Афганистан превратился в мавзолей неиспользованного оборудования. Поэтому в 20-е годы не было осуществлено ни одного серьезного экономического проекта.

Основное внимание он уделил реформам в системе образования, к реализации которых приступил уже в 1919 г. Он придавал им первостепенное значение. Об этом свидетельствует тот факт, что медаль «За образование» стала высшей наградой, в том числе и среди военных, в Афганистане. Стремясь реорганизовать эту сферу и расширить ее, Аманулла пригласил учителей из Турции и Египта, вел переговоры об учреждении постоянной французской миссии по образованию в Афганистане [9]. В результате созданием системы высшего образования в 1922 г. занялся руководитель французской археологической экспедиции в Афганистане, профессор Сорбоннского университета Альфред Фуше.

В целом Аманулле удалось осуществить ряд важных начинаний в сфере образования, как и в целом в области культуры. В пригороде Кабула Пагмане открылся первый театр на открытом воздухе, где состоялся первый спектакль - пьеса «Завоевание Андалусии». Немаловажное значение имело заключение в 1922 г. культурного соглашения с Францией, в соответствии с которым в Афганистан прибыла французская археологическая миссия, получившая исключительные права на раскопки, в результате в 1924 г. в Кабуле был открыт скромный музей. Еще более важными были командирование молодых афганцев за рубеж на учебу и открытие в Кабуле женских школ.

Подобно эмирам Абдуррахману и Шер Али-хану он мечтал создать новую столицу вблизи Кабула. По его замыслу это должен был быть город науки. Новый город Дар уль-Аман строился по проектам и под руководством французских и немецких специалистов. Когда был заложен первый камень в

строительство, Аманулла заявил, что рост здорового городского населения зависит от соблюдения законов гигиены и что чистота воды и улиц абсолютно необходимы. Город был соединен с Кабулом узкоколейной железной дорогой, которая так и не была пущена в эксплуатацию.

В целом в 1924—1928 гг. Аманулле удавалось одерживать верх над ортодоксальной частью духовенства, и клерикалы не могли подтолкнуть его к принятию против них репрессивных мер [10]. Но то, что они не смогли сделать сами, свершилось после поездки эмира в Европу, из которой он вернулся с яркими впечатлениями о том, насколько развитый и цивилизованный западный мир превосходил Афганистан. Он вернулся с убеждениями, что привлечь ортодоксальное духовенство на свою сторону не удастся, косные муллы — преграда на пути модернизации и не могут быть терпимы, а потому к ним следует применить жесткие меры для подрыва их влияния. И это потом составило важный пункт его новой фазы реформ, программу которой эмир представил на суд Лоя джирги после возвращения из зарубежной поездки в 1928 г. Она была нацелена непосредственно против клерикалов.

5 января 1928 г. Аманулла и его свита отплыли в Европу, направившись в Италию. Они сошли на берег в Неаполе. И здесь он встретился с братьями Надиром, Хашимом и Шах Вали, которые прибыли в Италию встретить его. Многое изменилось за те два с половиной года, что они расстались. Теперь Аманулла был для них не просто правитель, связанный с ними национальными традициями и родством, которым даже он не смел пренебрегать. Теперь он купался в лучах славы, его имя было у всех на слуху, и не было газеты, где бы ни публиковалась фотография короля. Аманулла, похоже, выиграл битву за прогресс. Надир, в свою очередь, не имел никакого официального статуса. Он и его братья выступали как частные лица. И когда Аманулла предложил ему вернуться в Афганистан, Надир поставил свои условия.

В августе 1928 г. Афганистан отмечал 10-ю годовщину независимости, поэтому Аманулла решил совместить праздник с заседанием Лоя джирги в Пагмане, на котором предполагал обсудить свои новые идеи.

Предусматривалось также участие в ней женщин, от имени которых на джирге должна была выступить сестра Амануллы Кобра Джан. Ожидалось, что Сорайя соберет «пожилых и интеллигентных» женщин из Кандагара, которые затем расскажут о джирге женскому населению города. Тамошние настроения были не весьма благоприятны для Амануллы: некоторые кандагарцы угрожали своим делегатам, что если те поддержат снятие чадры и женское образование, то будут убиты.

Список литературы:

1. Гуревич Н.М. Внешняя торговля Афганистана до Второй мировой войны. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 186 с.
2. Губар Мир Гулам Мухаммад. Афганистан на пути истории. М.: Наука, 1987. 208 с.
3. Газета Сирадж уль-ахбар. Первый год издания 16.05.1921.
4. Белграми Асгар Хасан. Афганистан ва Хенд-е Бретаневи. (Афганистан и Британская Индия) Кабул, 1982. С 270-271.
5. Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX в. — первой половине XX в. Душанбе: Дониш, 2001. 257 с.
6. Ганковский Ю. В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. М.: Мысль, 1982. 169 с.
7. Barfield Th. Afghanistan: A Cultural and Political History. Princeton: Princeton University Press, 2010. 123 p.
8. Johnson R. The Afghan Way of War: How and Why They Fight. Oxford: Oxford University Press, 2011. 290 p.
9. Газета «Анис». 15.11.1955
10. Фарханг М. М. С. Афганистан в последние пять веков (на яз. фарси). Т. 1. Кум (Иран), 1992. 134 с.